

ЦЕНА ГАЗЕТЫ:

СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ: на 1874 годъ для городскихъ—11 руб. 50 коп., на года 6 руб., для иногороднихъ на годъ—13 руб. на полгода—7 руб.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: обыкновеннымъ шрифтомъ—1/4 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины—1/2 коп. и т. д.

Редакция газеты „Кавказъ“ покорнѣе проситъ гг. сотрудниковъ и корреспондентовъ—присылать свои сообщенія написанными, по возможности, разборчиво.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

150 №№ ВЪ ГОДЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ ТИФЛИСЬ—въ конторѣ редакціи, въ домѣ Н. П. Зубалова, на Атаманской улицѣ, противъ семинаріи.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЬ—въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта.

ВЪ МОСКВЬ—у книгопродавца Ключкова.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ конторѣ редакціи ежедневно.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальная лѣтопись. Указъ правительствующему сенату. Приказъ по управленію Намѣстника Кавказскаго. Правительственные распоряженія. Судебный указатель. Городскія происшествія. Кавказская лѣтопись. Телеграмма Кавказа. Разныя извѣстія. Внутреннія извѣстія. Вѣстныя извѣстія. Казенныя и частныя объявленія. Фельетонъ.

ОФИЦАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Указъ Правительствующему Сенату.

Признавъ нужнымъ упразднить должность новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, повелеваемъ:

- 1) Управление въ губерніяхъ Херсонской, Екатеринославской, Таврической и Бессарабской и градоначальствахъ Одесскомъ, Керчь-Еникампскомъ, Таганрогскомъ и Севастопольскомъ установить на правилахъ общаго губернскаго учрежденія и особыхъ до градоначальствахъ закономъ установленныхъ правилъ.
2) Дѣйствіе канцеляріи, при новороссійскомъ генералъ-губернаторѣ состоящей, прекратить, передавъ находящіяся въ производствѣ оной дѣла въ канцеляріи губернаторовъ и градоначальниковъ тѣхъ губерній и городовъ, до коихъ тѣ дѣла относятся, а дѣла общія представить въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, и
3) Чиновниковъ, составляющихъ сію канцелярію, а равно и тѣхъ, кои состоятъ по особымъ порученіямъ при генералъ-губернаторѣ, за упраздненіемъ сей должности, оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

Къ приведенію сего въ исполненіе Правительствующій Сенатъ не оставитъ съдѣлать надлежащее распоряженіе. На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Высочества рукою подписанно: АЛЕКСАНДРЪ. Въ С.-Петербургѣ, 17-го января 1874 года.

Высочайшій приказъ по управленію Намѣстника Кавказскаго.

Его Императорское Высочество, въ присутствіи своемъ, въ С.-Петербургѣ, января 4-го дня 1874 года, соизволивъ отдать слѣдующій приказъ: Утверждается въ должностн: Судебнаго Слѣдователя 3-го участка Ставропольскаго уѣзда, исправляющій эту должность, губернской секретаря Воскресенскій.

Подлинный подписалъ: Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ МИХАИЛЪ.

Приказы по Управленію Намѣстника Кавказскаго.

Феврала 1-го дня 1874 года, въ Тифлисѣ. Опредѣляются въ службу: Отставной Губернскій Секретарь, Александръ Мелисовъ—Писмоводителемъ въ Правленіе Армяно-Католическаго Духовенства въ Закавказскомъ край; кандидатъ правъ Императорскаго Московскаго Университета, Михаилъ Голозовъ—

Отъ Екатеринодара до Садовой.

«Ой полѣтъ я черезъ тѣнь, черезъ огороды, запутався въ Гарбузьяно, той наробишь шканды» (изъ мѣстной пѣсни).

Простонародье, т. е. рабочая сила областного города Екатеринодара, какъ нельзя болѣе разумѣетъ мысль этой пѣсни въ смыслѣ аллегорическаго отношенія ея къ вопросу житейскихъ нуждъ и всѣдневныхъ потребностей массы.

Проходя, напримѣръ, по улицамъ болѣе отдаленнымъ отъ Красной центральной улицы, новичекъ-прохожий, дойдя до «нес plus ultra» своего шестія, поневоле принужденъ возвращаться обратно и искать невѣдомаго пути, чтобы достигъ цѣли путешествія, и даже продолжать путь «черезъ тѣню»—черезъ огороды, подвергаясь справедливо посылаемой въ догонку брани и гнѣву хозяевъ.

Единственная «Красная улица» имѣетъ кирпичный тротуаръ; остальныя съ «Красной» двѣтри улицы обладаютъ досчатками, до крайности узкими тротуарами, съ промежутками—въ нихъ мѣстахъ жидкой, а въ другихъ густой грязи! Какими судьбами исчезаютъ частицы этого импровизированнаго тротуара извѣстно лишь воровому екатеринодарскому аборигену...

Остальныя улицы представляютъ цѣлыя рвы грязи, украшенной артистически положенными по сторонамъ досчатками, нѣрѣдко по ночамъ исчезающими для отопленія печей благодушныхъ гражданъ—какъ это говорятъ злые люди!

Грязь непроходимая предвѣстникъ и начало осени—осени, заключающей въ себѣ три времени года: осень, зиму и весну!

По заключенію мѣстнаго «гороскопа» и метеорологическихъ наблюденій, дѣлаемыхъ вѣвсегда для органа бывшаго черноморскаго войска, до сихъ поръ на екатеринодарскомъ

кандидатомъ на судебныя должности при Прокурорѣ Владикавказскаго Окружнаго Суда. Назначаются: Шемахинскій Уѣздный Начальникъ Майоръ Шмерлингъ—Смотрителемъ Тифлисской Городской Больницы; Помощникъ Мироваго Судьи 3-го отдѣла гор. Тифлиса, князь Орбелиани—Товарищемъ Прокурора Кутаисскаго Окружнаго Суда; Помощникъ Мироваго Судьи Кутаисскаго Уѣзднаго Мироваго Отдѣла, завыдающій особымъ Хонскимъ участкомъ, Ждановъ—Мировымъ Судьею Зудидскаго Мироваго отдѣла; кандидатъ на судебныя должности при 1-мъ Гражданскомъ Департаментѣ С.-Петербургской Судебной Палаты Сергей Галузовъ—на кандидатомъ на судебныя должности при Елисаветпольскомъ Уѣздномъ Миромъ отдѣла;—Начальники заставъ посейно-дорожнаго сбора на транзитной дорогѣ: Тифлисской, Коллежскій Секретарь Иванова и Делижановой, Губернскій Секретарь Нерясовъ—одинъ на мѣсто другаго. Увольняются: съ отпускомъ: Исправляющій должность Шугинскаго Городоваго архитектора, Николай Романовскій—въ Полтавскую и Харьковскую губерніи, на два мѣсяца, съ сохраненіемъ содержанія; за границу: Инспекторъ Бакинскаго Реальнаго училища, Статскій Совѣтникъ Георгионъ съ 1-го марта сего года за границу въ гор. Женева, на два мѣсяца, съ сохраненіемъ содержанія.

Феврала 8 дня 1874, года, въ Тифлисѣ. Назначаются: Прокуроръ при Дагестанскомъ Областномъ Судѣ, Статскій Совѣтникъ Плотниковъ—Членомъ Сухумскаго Главнаго Суда; Членъ Сухумскаго Главнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ Гладкій—Прокуроромъ при Дагестанскомъ Областномъ Судѣ. Увольняются съ отпускомъ: Управляющій ашчинскимъ сборамъ Ставропольской губерніи Терской и Кубанской областей, Статскій Совѣтникъ Ловицъ-Терещенко—въ Херсонскую губернію, съ 10-го числа сего февраля мѣсяца, на двадцать дней; Членъ Бакинскій карантинно-таможеннаго Конторы, по карантинной части, Статскій Совѣтникъ Ильинъ—въ г. С.-Петербургѣ и Варшаву на два мѣсяца, съ сохраненіемъ содержанія. Исключаются изъ списковъ, умершіи: Кандидатъ на судебныя должности съ содержаніемъ при особомъ Шуаверскомъ мировомъ участкѣ, князь Атангъ Бемтабеговъ. Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 28-го декабря 1873 года, за № 169, утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: Губернскаго Секретаря: Помощникъ Мироваго Судьи: Эриванскаго Городскаго Отдѣла Глаха Хосровъ и Нахичеванскаго—Иванъ Утнеловъ и кандидатъ на судебныя должности въ Ордубатскомъ участкѣ Нахичеванскаго Мироваго отдѣла Артемій Саруханъ-Бекоевъ, по званію Дѣйствительнаго Студента Императорскаго Университета: первый и послѣдній Московскаго, а второй—Новороссійскаго, Хосровъ съ 1-го февраля 1868, Утнеловъ съ 12 іюля 1871 и Саруханъ-Бекоевъ съ 17 декабря 1870 года. Коллежскаго Регистратора: Кандидатъ на судебныя должности при Сур-

горизонтъ существуетъ и осязается два лишь времени года, осень и лѣто: первая избиваетъ грязью, поддерживаемой постоянными дождями; зато второе предоставляетъ полнѣйшую нѣгу жителю города Екатеринодара въ тѣни многочисленныхъ садовъ и громадныхъ акацій, растущихъ по сторонамъ улицъ въ изобиліи и распространяющихъ прохладу и благовоию во все продолженіе жаркаго лѣта. Но и сіе пріятнѣе время года доставляетъ полнѣйшую нѣгу екатеринодарцу только лишь во время дня, ибо съ наступленіемъ вечера екатеринодарецъ пугово скрывается въ свое герметически запертое жилище, такъ какъ міриады голодныхъ комаровъ и другихъ мѣстныхъ паразитовъ виваются въ нѣжномъ тѣлѣ екатеринодара и пьютъ безжалостно неповинную кровь, не разбирая: ни пола, ни возраста, ни ранга, и проч. и проч. и проч. Невѣстная полчища этихъ дѣловыхъ плотоядныхъ прожвораютъ въ камышахъ, окружающихъ часть города; камыши растутъ въ огромной болотистой лужѣ, называемой «Карасуномъ», которая промъ разведенія несметнаго количества поминутыхъ зѣбрей, обладаетъ еще собственнымъ «болотнымъ» замкомъ, столь пріятнымъ всегда востому екатеринодарскому аборигену; многие-же не-екатеринодарцы (вѣроятно по злобѣ) приписываютъ излюбленному Карасуну лихорадки и другія болѣзни, происходящія (будто-бы) отъ вышереченнаго запаха. Даже, о ужасы! есть такіе либералы, которые совѣтуютъ уничтожить, высушить Карасунъ, истребивъ безжалостно камыши!

Куда-же, спрашивается, дѣлутся паразиты, испивающіе злую кровь черноморцевъ? Гдѣ-же эти милыя плотоядныя будутъ жить продолжительную осень, когда встрѣтятъ камыши, въ которыхъ они устроили жилища. А какъ разстаться съ упоительнымъ запахомъ, которымъ наслаждается пріобретенный

житель Карасуна, стуча зубами отъ распространяемой по всѣмъ угламъ извустительной лихорадки! Карасунъ будетъ существовать! восклицаетъ аборигенъ. Гдѣ вы будете кушать лошадей? Гдѣ вы выполощите бѣлье? Гдѣ вы, прикрываясь ночью темнотою, выбросимъ издохшую кошку, собаку и всякую подобную дрянь, придающую столько бугста «собственному запаху» Карасуна. Нѣтъ! мы вопреки всѣмъ неблагоприятнымъ извѣстіямъ, будемъ ушваривать испарения неземнаго Карасуна.

Но мѣ, читатель, приходится покинуть гостеприимный городъ Екатеринодаръ со всѣми его прелестями, радостями и печальми, а потому слѣдуемъ дальше. Садусъ въ повозку, предполагаю въхать изъ города черезъ полчасъ. Ну!.. восклицаетъ ищущій и щедро сыплетъ удары кутомъ по спицамъ невинныхъ лошадей: волымага движется какъ черепаха и я подъ впечатлѣніемъ тягостной съ гор. Екатеринодара разлуки пою (на голосъ «я въ пустыню удалюсь»): «Какъ я люблю тебя неуклюжій, Но сердцу близкій городецъ, Твои канавы, грязи, лужи И тротуары изъ досокъ, Твои востушескіе взгляды, Стада барановъ и коровъ И злѣйшій-полчища-отряды Твоихъ болотныхъ комаровъ...

Повозка едва трогается съ мѣста; колеса глубоко всакаются въ густую грязь. Проѣхали до перваго переулка: Помощь! повторю я съ нѣвторого энергіей, но увы! лошади проваливаются въ какую-то яму, съ немощными усилиями выскакаютъ на противоположный берегъ ямы, втискивая въ яму повозку съ собственной моею персоной и стой!.. стуетъ, крики, лошадиный храпъ и проч.

малинскомъ участкѣ Эчмиадзинскаго Мироваго отдѣла, Теодоръ Яворскій, по аттестату Лицея князя Безбородко, съ 9 декабря 1872 года.

Подлинныя подписалъ: Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ МИХАИЛЪ.

Правительственные распоряженія.

Назначаются: Помощникъ Бухгалтера Бакинскій казенной палаты, неизмѣющій чина Рудневъ—исправляющимъ должность Бухгалтера Бакинскаго Губернскаго Казначейства, съ 1 ноября 1873 года.

Переводится: Бухгалтеръ Брянскаго (орловской губерніи) уѣзднаго казначейства, Титулярный Совѣтникъ Азбукинъ—счетовымъ чиновникомъ Тифлисской временной контрольной комисіи; Губернскій Секретарь Браиловъ—въ Бакинскую казенную палату, первый съ причисленіемъ сверхъ-штата, съ 6-го октября 1873 года, а второй помощникомъ Бухгалтера, съ 7-го ноября 1873 г.

Причисляется: Бухгалтеръ Ленкоранскаго уѣзднаго казначейства, Коллежскій Ассесоръ Авраамовъ, сверхъ-штата къ Бакинскій казенной палатѣ, съ 12 ноября 1873 года.

Увольняется отъ службы: по прошенію: писецъ Дербентскаго уѣзднаго казначейства, Коллежскій Регистраторъ Китаевъ, съ 20 ноября 1873 г.

Судебный указатель.

Дѣламы, назнач. къ слуху, въ Тифл. Суд. Палатѣ, по уголовн. д-ту, на 16 февраля 1874 года.

По апелл. отъводу поуд. Михаила Воловича на приговоръ Ставроп. Окр. Суда, по обвиненію его въ нанесеніи легкой раны ножемъ крестьянкѣ Екимѣ Музнецовой; по доносенію Эрис. Окр. Суда съ прошеніемъ бывшаго почтаполнаго Петра Аалерова, о возвращеніи ему 85 руб., похищенныхъ Мих. Теръ-Асадуринымъ; по апелл. отъводу поуд. чин. Ег. Пугилина на приговоръ Ставроп. Окр. Суда, по обвиненію его въ похищеніи на имя Палаты оскорбительныхъ выразеній для Ставроп. Окр. Суда, по апелл. отъводу поуд. Ужаха и Туро Додовакъ, Турко Мургутова, Мамсура Ворюкена и Асес Гурбаева на приговоръ Владикавз. Окр. Суда, по обвиненію поудеудимыхъ въ побѣдѣ надъ тюрьмы со взломомъ, по предварительному соглашенію и насилию противъ стражи; по апелл. отъводу поудеудимаго Аллаха-Яръ-Бекъ Джавакъ-Бекъ-оглы и Кербалай-Исмакъ-Гасанъ-оглы на приговоръ Елисавет. Окр. Суда, по обвиненію ихъ въ разбойническомъ нападеніи съ оружіемъ на почтовой дорогѣ на врача Дамбровскаго, Маріаму Михайловскую, Ницу Соколову и Газара Аргитюнова.

Дѣламы, назнач. къ слуху, въ Тифл. Окр. Судѣ по угол. апел. отд. на 28 февраля 1874 года.

По жалобамъ: Ан. Кешинной на Авет. Сардарова за нанесеніе обиды; Ив. Подкавскаго на Исаю Асламова за утайку условій; Гарс. Гила-швили и Елиз. Гаала-швили на Гарс. Гили-швили за похищеніе Елис. Туаури; Ег. Аргитюнова на приговоръ Мир. Судьи Тифл. уѣзда, по обвиненію его въ дѣлѣ дожнаго показанія; Гав. Пшхелаури на Сол. и Григ. Балаловыхъ за продажу палатковъ; Осаныи Пирлибеговой на Сол. Меликова за нанесеніе обиды.

ГОРОДСКІЯ ПРОИСШЕСТВІЯ. Вечеромъ 5-го февраля, неизвестныя 5—6 человекъ, оставивъ на Вѣрв ѡхавшихъ послѣ кутежа 3 тузащевъ, отняли у одного 60 руб. и поранили Дарчо Месрона-швили въ бокъ. По полученіи этого свѣдѣнія помощникомъ полицейскаго офицера Сухомлинымъ, онъ ночью-же открылъ кто были нападавшіе и трехъ изъ нихъ задержалъ, которые и переданы на распоряженіе слѣдователя 1-го отдѣла г. Тифлиса. Всѣ участвовавшіе въ грабѣжѣ уже содержались въ тюрьмѣ и мѣстѣ за кражи.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ, 13-го февраля.

Развивая въ № 17 «Кавказа» вопросъ о невыгодахъ, которыя сказываются на производительныхъ силахъ земли, въслѣдствіе исключительнаго воззрѣнія массы на землю и вліяютъ на цѣнность ея на Кавказѣ, мы, такъ сказать, ограничивались изложеніемъ «общимъ», не подкрѣпляясь наглядными примѣрами.

Останавливаясь затѣмъ на практической сторонѣ дѣла, поговоримъ въ настоящемъ номерѣ о маренѣ, какъ одномъ изъ немаловажныхъ сравнительно предметовъ кавказской производительности и сбыта. Упомянувши до извѣстной степени домашнимъ нуждамъ края, мареноводство получило широкіе размѣры производствѣ лишь съ того момента, когда русскія фабрики, увеличиваясь въ числѣ и совершенствуясь въ отношеніи своихъ издѣлій, повысили запросъ на красильные продукты. Въслѣдствіе этого запроса, въ послѣдніи 10—15 лѣтъ, мареноводство на Кавказѣ, преимущественно въ мѣстахъ близлежащихъ къ Каспійскому морю, стало усиливаться до-нельзя и отпекало иногда въ Россію до 300 т. пудовъ этого продукта въ годъ.

Главная причина развитія указанной отрасли хозяйства вытекала изъ выгодъ—оболстительныхъ, повидимому, для мареноводствъ, въслѣдствіе торговаго марену, при добычваніи которой трудъ маренодѣла, превышавшій вслѣдствіе трудности земледѣлца, покупался очень дешево, т. е. непропорціонально даже и той запродажной цѣнѣ, которая существовала въ лучшіе періоды маренной торговли. Марено-работчіе, преимущественно, въ лицѣ батраковъ, работъ или бездомныхъ и немужичихъ, воздѣлывая влажную почву для посѣва марены, засѣяли и убрали ее, несли всѣ тягости и невзгоды, превышавшія нѣрѣдко ихъ физическія силы, а между тѣмъ, бѣдняки эти или работали безплатно, или, по необходимости, соглашались на самую убогую за дѣльную плату, ибо въ данныхъ мѣстностяхъ этотъ трудъ составлялъ для нихъ или обязательство, или почти единственное средство къ пропитанію! И тѣмъ выгоднѣе былъ подобный трудъ для мареноводца, тѣмъ шире становилась маренная производительность. До послѣднихъ двухъ-трехъ лѣтъ цѣнность марены въ мѣстахъ ея сбы-

Продолжая подобныя пренятствія и прохѣвъ по городу полторы версты, наконецъ мы достигли моста, перекинутого черезъ Кубань: 1 1/2 версты мы ѡхали въ продолженіи трехъ часовъ.

Но, какъ это конецъ моего путешествія по областному городу Екатеринодару, то я, для утѣшенія себя и другихъ пробжающихъ по улицамъ Екатеринодарскимъ, считаю за удовольствіе сообщить, что собственными глазами видѣлъ большіе запасы камня, сложеннаго по сторонамъ Красной улицы; это означать, что будетъ мостовая; я слышалъ отъ компетентныхъ лицъ, что есть распоряженіе, изданное недавно, чтобы каждый домохозяинъ построилъ тротуаръ возлѣ своего дома и, какъ говорятъ, нѣкие упрямцы имѣли уже по сему предмету свиданіе съ мировыми судьями! Что-же касается Карасуна, то будущность его покрыта мракомъ неизвѣстности.

Минувая мость, мы и не замѣтили какъ проѣхали девяти-верстное шоссе отъ города до Энесаго аула. Солнце уже садилось, когда мы тронулись въ аула въ станицу П.....скую. Въ аулѣ намъ сказали, что не мѣшаетъ имѣть наготовѣ оружіе, ради всякихъ несприятныхъ случаевъ, каковымъ иногда подвергались путешественники по этой дорогѣ. Скоро настали сумерки.

Дорога была грязная; усталые кони съ трудомъ тащили повозку; нанятый возница, переселенецъ изъ курскихъ, лѣнливо постегивалъ кнутомъ, зѣрѣдка покрывая на коней, но это былъ гласъ вопіющаго въ пустынь. Равнодушные кони, не вынимая увѣщаній возницы, не обращая вниманія на удары приващнаго для нихъ кнута, не ведали, а скорѣе тащили повозку по непроходимой грязи и кочкамъ; почъ безъ луны все дѣлалась темнѣй, такъ что я не могъ разглядѣть спины возницы.

Спустился часъ мы были въ лѣсу, гдѣ тем-

та никогда не подвергалась серьезнымъ колебаніямъ. Устойчивость цѣны происходила въслѣдствіе мѣстныхъ условій края: до послѣднихъ лѣтъ фабриканты и промышленники не являлись сами на Кавказъ за марену, а ждали ея привоза къ себѣ домой, т. е. въ Россію. Кавказъ, отдаленный отъ мѣста торговли, самъ доставлялъ чуть не къ дверямъ покушителей произведеніе своей земли. Эта разобщенность обявляла мареноводцовъ во что-бы то ни-стало продать марену, дабы не везти ее назадъ или не складывать на мѣстахъ привоза до лучшаго и удобнѣйшаго случая. Опасеніе со стороны покупателей, въ виду сильнаго запроса на марену, лишиться возможности купить во-время товаръ и точнѣе пустить его въ подлежащій оборотъ, поддерживало изъ года въ годъ опредѣленную цѣну на продуктъ. Въ семь послѣднихъ случаевъ, какъ видѣть читатель, обѣ стороны были въ одинаковой мѣрѣ заинтересованы и каждая находила для себя выгодными существующія условія торговли марену.

Такъ какъ интересы обихъ сторонъ, по послѣдствіямъ своимъ, для каждой были одинаково важны и относительно равны, то и самый предметъ, повторимъ, возбуждавшій эти интересы, съ своей стороны находился постоянно на одной и той-же степени важности и стоимости.

Съ теченіемъ времени и въ особенности въ послѣдніе два года, обстоительствѣ стали быстро измѣняться не въ пользу мареноводствъ и цѣна на марену начала значительно упадать. Есть поводъ думать, что если дѣла пойдутъ въ прежнемъ видѣ и далѣе, то послѣдующіе затѣмъ годы будутъ еще печальнѣе для мареноводствъ и маренное производство падеть. Не говоря уже о нашемъ собственномъ знаніи всѣхъ сторонъ торговли марену и о жалобкахъ, выражающихъ собою то-же мнѣніе со стороны маренодѣловъ, мы указываемъ на весьма справедливую и практическую замѣтку С. Фурмана, помѣщенную въ «Техническомъ Сб.» № 1, за 1874 годъ. Причины упадка цѣны на марену, равно и самой торговли заключаются не въ эксплоатации мелкихъ скупщиковъ и крупныхъ маренопромышленниковъ и монополистовъ-фабрикантовъ, какъ думаютъ въ-которые наши мареноводцы, а частью, дѣйствительно, въ алізаринѣ, но больше всего въ ретроградныхъ взглядахъ на торговое производство, мѣшающихъ всякому промышленному дѣлу на Кавказѣ.

Наши мареноводцы узнали о существованіи и значеніи алізарина уже тогда, когда онъ ослѣдилъ собою марену, а между тѣмъ, борьба алізарина съ марену началась уже четыре года тому назадъ. Теперь, по мнѣнію С. Фурмана, остается одно средство для спасенія марены—переработка ея въ красъ-экстрактъ. Только при этомъ условіи возможно торжество марены надъ алізариномъ. Въ противномъ случаѣ, безудовольное паденіе ея неизбежно!

Само собою слѣдуетъ что при такомъ обо-

нота была еще чернѣй. Я уже предъ собой ничего не видѣлъ, только чувствовалъ движеніе повозки; въ этой непроходимой темнотѣ мы проѣхали около трехъ часовъ, не слыша много звука, кромѣ фырянаго лошадей и восклицаній возницы. Вдали заявлялись собаки. Проѣхавъ два моста, повозка по глубокой грязи пошла по главной улицѣ станицы П.....ской.

Наконецъ подъѣхали къ дому знакомаго мѣнъ казака; въ домѣ всѣ уже спали; мы поступали: отворились двери и радушные хозяева приняли насъ въ свою теплую хату.

Пока наставляли самоваръ, мы, какъ старые знакомые, разговорились съ хозяиномъ. Въ прежнее время мѣнъ часто случалось бывать по дѣламъ службы во вновь населенныхъ Закубанскихъ станицахъ, и въ П.....ской я имѣлъ много знакомыхъ.

Изъ разговора оказалось, что большая часть жителей возвратилась на прежнія мѣста ихъ жительства, въ станицы бывшей Черноморіи и линейнаго войска; остались бѣдняки, а тѣ изъ оставшихся, которые были побогаче, обѣднѣли и вообще живутъ въ крайности, занимаясь продажей лѣса, который возятъ въ Екатеринодаръ; но и этотъ единственный источникъ ихъ существованія не можетъ продлиться на значительное время, ибо не только П.....цы, но и жители праваго берега Кубани истребляютъ лѣсъ до безобразія, продавая не выше 50 к. сер. возъ дровъ...

На вопросъ мой, что за причина такой бѣдности, оказалось, что одною изъ причинъ бѣдности есть несоразмѣрное распространеніе воровства «рабочаго скота», т. е. быковъ и лошадей у жителей. Между тѣмъ, изъ дальнѣйшаго разговора вышло на повѣрку, что воровство-то на второмъ планѣ, а главной причиной бѣдности есть чрезмѣрное употребленіе водки...

И дѣйствительно, вѣсколько лѣтъ тому на-

ротъ дѣла необходимо измѣнить порядокъ и формы торговаго производства въ нашемъ благословенномъ краѣ...

Въ средѣ малоразвитой, мало знакомой съ законами правильной торговли, которая никогда не подчиняется личнымъ выгодамъ, требованіямъ и расчетамъ промышленника...

Итакъ, алливаринъ — алливариномъ, но не онъ исключительно убиваетъ марену. Рутинное-же сѣдланіе дѣлу промышленности и производства, основанное на слѣбномъ подражаніи безъ толку, неананіе условий торговли, невниманіе къ общему ходу ея въ данномъ производствѣ или дѣлѣ, несообразительность и другія подобныя обстоятельства...

Какъ помочь этому горю — мы поговоримъ вслѣдъ за сѣмъ. На хичеванскій корреспондентъ (Эриванск. губ.) пишетъ слѣдующее: Маленый городокъ нашъ находился въ эти дни, если можно такъ выразиться, подъ впечатлѣніемъ великаго события! Празднованіе благополучнаго прибытія и постановка новаго здѣя, по должности своей, вращаясь въ на родѣ поселенномъ за Кубанью, я пришелъ къ тому убѣжденію, что источникомъ всѣхъ народныхъ бѣдъ и пороковъ въ нашей мѣстности есть глубоко вкоренившееся плшство. Бѣдникъ несетъ послѣднюю копейку, ведетъ своего единственнаго телка къ цѣловальнику въ бабакъ, а семья голодаетъ. Копирадъ, напримеръ, угоняетъ молодаго казака, подлинни его предварительно, угоняетъ коня или послѣднюю пару быковъ у своего сосѣда, такого-же бѣднака какъ и самъ воръ и деньги за пропой и продажу украденнаго все-таки поступаютъ въ тотъ-же бабакъ.

Идетъ-сѣбъ, помаленьку, круговая порука... А между тѣмъ, плодороднѣйшія поля вопръе станицъ въ запустѣніи, чуть-ли не по всему протяженію Закубанскихъ станицъ. Народъ апатично относится къ хѣбонапешству и разведенію садовъ и огородовъ, которые, прибавимъ, здѣсь при небольшомъ уходѣ даютъ овощи въ изобиліи, громадныя величины и превосходнаго вкуса. Юртовыя земли станицъ даютъ богатый урожай; благодарная, во многихъ мѣстахъ еще нетронутая земля, требуетъ небольшой обработки, чтобы вознаграждать трудъ земледѣйца сторицею!

Во многихъ мѣстахъ Россіи крестьяне начинаютъ сознавать, что источникомъ всѣхъ пороковъ есть чрезмѣрное употребленіе «зелена-вина». Волею за волеюю горячо протестуютъ противу этого народнаго бича, составляя приговоры, изгоняющіе навсегда изъ сѣль убойственный, гнетуще-вляющій на человечество алкоголь. Не пора-ли и нашей области взять примѣръ съ своихъ отрезвившихся братьевъ?...

Въ смыслѣ умственнаго развитія, казакъ стоитъ гораздо выше простаго сельскаго, а между тѣмъ, на пути нравственныхъ началъ, крестьяне опередили казаковъ разумнымъ

органа дѣла; по этому поводу танцовальныя вечера и балы смѣнялись однимъ другимъ. Не такъ давно общество давало обѣды одному изъ членовъ своихъ, г-ну Э., въ благодарность за успѣвное вычлененіе порученій по заказу органа во время поѣздки г-на Э. въ Москву, въ прошломъ году и за вполне удачный выборъ шесть въ количествѣ 32. На обѣдѣ, на которомъ присутствовала какъ и вездѣ прекрасная половина нашего общества, не обошлось безъ снпца, въ которомъ была выражена вполне заслуженная благодарность г-ну Э. Ответъ г-на Э. былъ весьма эффектный: онъ въ живыхъ выраженіяхъ обрисовалъ строй мѣстной политики, возмущеніе нѣкоторыхъ болѣе члѣвъ общества и благодарилъ собравшихся за оказанную ему честь. Недоброжелатели, какъ всегда, было и на этотъ разъ очень много. Наме и безъ того небольшое общество, вмѣсто того чтобы сплотиться и дѣйствовать единодушно тамъ, гдѣ это болѣе всего нужно, дѣлится какъ и вездѣ, увы, на партіи — прогрессивную и регрессивную, что на нашемъ мѣстномъ нарчіи называется правымъ и лѣвымъ магаломъ, изъ которыхъ послѣдній дробится въ свою очередь на множество единичъ. — Такъ точно и на этотъ разъ весь дѣвный магалъ на обѣдѣ не былъ и старался всѣми силами разстроить предприятие. Одинъ изъ дѣльных — самый вліятельный, присылалъ даже во время обѣды за нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ, яко-бы пришедшая ихъ на безикъ... Однако все это не удалось и обѣда прошла очень оживленно, а послѣ обѣды были танцы до 10 ч. веч. Впрочемъ, нечего удивляться недоброжелательности дѣваго магала. Прежде мы танцовали подъ органъ, выпивавшіи однимъ изъ дѣльных и музыка эта хотя обогла общество въ 400 руб., но годилась лишь на дрова... По этому-то благополучное прибытіе новаго органа, которому дѣвный магалъ желалъ всевозможныхъ бѣдъ и данннхъ г-ну Э. обѣдъ заволаговалъ дѣвшихъ ужасно, почему и козни ихъ повитыи всюкому. Нужно отъязъ справедливости г-ну Бруггеру, изъ фабрики котораго въ Москвѣ выписаны органъ; заказъ исполненъ вполне добросовѣстно. Изначность и прочность въ отдѣлѣхъ даже самыхъ мелкихъ вещей превзошли ожиданіе нашего маленькаго, но жаждущаго извѣстнаго рода развлеченій общества.

Новороссійское Общество естественнспытателей, въ видахъ систематическаго изученія природы Кавказа, поручило мнѣ въ прошломъ году изслѣдовать растительность Рюнскаго бассейна. Я жилъ въ Закавказьи полгода, производя болѣею частью свои наблюденія въ гористой Рачѣ, Лечгумѣ и верней Сванетіи. Все ущелье Рюна и Цхенсѣцали съ ихъ побочными ущельями я прошелъ болѣею частью пешкомъ и верховал лошадей у меня была только по удобнымъ дорогамъ. Не имѣя переводчика, но запасшись десятками грузинскихъ словъ, я безпрепятственно прошелъ всѣ гористыя мѣста, нисколько не опасаясь подвергнуться какому-нибудь непріятностямъ. Само населеніе принимало меня чрезвычайно благожелательно и безъ всякихъ корыстныхъ цѣлей доставляло мнѣ все необходимое въ дорогѣ. Сельскія власти съ особенною предупредительностью (не считая меня чиновникомъ и не видя моихъ открытыхъ листовъ) давали мнѣ пріютъ, дину, отпущеніе и въ случаѣ надобности производило. Не будъ всего этого, мои изслѣдованія были-бы безуспѣшны и пройденныя мѣста не оставили-бы въ душѣ моей никакихъ пріятныхъ воспоминаній.

Въ настоящее время, когда я, сидя въ Одессѣ надъ научною обработкою собраннаго материала, разсматриваю растенія, собранныя въ той или другой изъ пройденныхъ мѣстностей, то невольно вспоминаю всю хорошую сторону моихъ путешествій по Кутаисской губерніи. Тѣ угрюмыя высоты, которыя надвигаются на Лечгумъ, Рачу и Имеретію одинаково близки моему сердцу, какъ и родныя южно-русскія степи. При такихъ чувствахъ считаю нравственнымъ долгомъ выразить свою искреннюю благодарность сельскимъ властямъ слѣдующихъ обществъ: въ Рачинскомъ уездѣ: Гебскаго, Гадаскаго, Удерскаго, Онійскаго, Дедискаго, Часавальскаго, Набрескаго, Шмверскаго, Схаванскаго, Никордмидскаго, Наманево-Тхморскаго, Цакскаго, Толскаго, Садмелскаго, Цесскаго и Лихтескаго; въ Лечгумскомъ уездѣ: Мевненскаго, Алпанскаго, Орбелскаго, Лохванскаго, Зубскаго, Чолурскаго; въ Кутаисскомъ уездѣ: Намахванскому помощнику сельскаго старшины и Сапорскому старшинѣ.

Особенную благодарность приношу дѣвному обдѣлчику верхне-рюнскаго дѣсна дачи Константину Джанадзе, бывшему сельскому старшинѣ въ сел. Часавали, осетину Огю Хончи-швили, полковнику Садмелскому казенной дачи Уворсабу и полковнику Гебскаго дачи Маза. Эти лица много времени присутствовали со мною въ горныхъ экскурсіяхъ и равнодушно подвергались со мною и холоду и голоду, мужественно переносили и снѣгъ и дождь. Ни одного разу они не высказали мнѣ сопротивленія, когда нужно было намъ зачастую босыми, или въ изорванныхъ башмакахъ (набобанахъ) лезть по снѣжнымъ вершинамъ и по отвѣснымъ скаламъ. Отъ души буду радъ, если эти чувства моей глубокой благодарности, посылаемыя изъ моихъ родныхъ мѣстъ, при посредствѣ просвѣщенныхъ гг. уездныхъ начальниковъ дойдутъ до ушей упомянутыхъ людей; но радость моя усугубилась-бы, если-бы я когда-нибудь въ жизни еще разъ постигъ пройденныя мѣста и могъ лично поблагодарить всѣхъ тѣхъ лицъ, которые мнѣ содѣйствовали или лаской, или совѣтами при моихъ работахъ. Послѣ всего сказаннаго стыдно людямъ отдаленныхъ мѣстъ, незнающимъ теперешняго состоянія Кавказа, считать всѣ путешествія въ различныхъ частяхъ его по отношению къ населенію опасными и, пожалуй, даже героическими. Желательно, чтобы теперь ученые молодые силы были устремлены на изученіе величественной, разнообразной и крайне благодарной при изслѣдованіяхъ природы Кавказа. Этому способствуетъ благодушное настроеніе народонаселенія и болѣе сочувствіе къ научнымъ изслѣдованіямъ среди лицъ, занимающихъ извѣстные посты въ управленіи Кавказскимъ краемъ. Явившись на Кавказъ, я встрѣтилъ лицъ, которые своими совѣтами и научными пособіями, усилили во мнѣ энергію къ предстоящимъ работамъ среди снѣжныхъ вершинъ Кавказскихъ горъ. Имена президента Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства М. И. Астафьева, начальнаго военно-топографическаго отдѣла Г. И. Стебаница, ученаго дѣснаго Я. С. Медвѣдева, капитана корпуса топографовъ А. П. Оверина, дѣснаго И. О. Давыдова, А. З. Корганова и Е. Е. Былова навсегда останутся въ моей памяти. Я считаю долгомъ къ этимъ господамъ, имена которыхъ только что имѣлъ честь упомянуть, въ своихъ сочиненіяхъ и разсказахъ о Кавказѣ относиться съ глубокою благодарностью.

Н. Срединскій, действительный членъ Новороссійскаго Общества естественнспытателей. 31-го января 1874 г. Одесса. Новороссійское Общество естественнспытателей, въ своемъ засѣданіи 24 января, избрало своимъ почетнымъ членомъ сенатора, статсъ-секретаря барона Александра Павловича Николая. Дѣйствительными членами избраны: начальникъ военно-топографическаго отдѣла Геронимъ Ивановичъ Стебаничъ, ученый дѣснаго Яковъ Сергѣевичъ Медвѣдевъ, капитанъ изъ устья народа, могутъ воспроизвести послышюу: Vox populi, vox Dei?.. На другой день погода разгулялась; появилось, по выраженію народному, «солнышко-вершишко» — день былъ тихій и ясный. По такой-же грязной, неровной и выбовавшей гористой дорогѣ, самымъ медленнымъ шагомъ, мы достигли до мѣстечка «Горчій-Ключъ»; добравъ до берегу р. Псекупса, мы увидѣли за рѣкой постройки госпиталей и дома чиновъ, служащихъ при госпиталѣ; надъ самымъ берегомъ видѣлась новая постройка для помѣщенія ваннъ. Я любовался прелестнымъ видомъ Горчій-Ключа, пока группы бѣлолистныхъ, дикихъ группъ, яблонъ и многочисленныхъ породъ кустарника, растущаго по берегу рѣки, не скрыли отъ взоровъ этого живописнаго уголка. И такъ, по бассейну Псекупса, переправляясь безчисленное число разъ черезъ вышущую по ущелью зигзагами рѣку, мы по дорогѣ покрытой камнемъ, достигли селенія «Фанагорійскаго». Чтобы дать болѣе ясное понятіе о селеніи Фанагорійскомъ и его окрестностяхъ, я принужденъ возвратиться мысленно на нѣсколько мѣсяцевъ назадъ. Стоялъ на дворѣ июль мѣсяцъ, когда мнѣ случилось ѣхать по бассейну Псекупса. Приятно засмалъ меня видъ цвѣтущихъ полей, засѣянныхъ пшеницей, рожью, льномъ, гречихой и другой полевой и огородной растительностью. Казалось мнѣ, что рѣка Псекупсъ веселѣе катитъ свои прозрачныя воды, орошая плодородные берега, которые при прежнемъ назначеніи населенія, считались почему-то безплодными и непроизводительными — настольно, что поселенцы здѣсь въ бывшихъ станицахъ Фанагорійской и Владикавказской казакъ должны были просить о переселеніи ихъ въ другія станицы, ссылаясь на непроизводительность юртовой земли и проч. и проч. Просьба ихъ была удовлетворена: просители переселились.... Вышедше изъ отдаленной сравнительно Таврической губерніи, новые поселенцы водворились въ 1872 году на мѣстѣ бывшей станицы Фанагорійской, не получивъ особенныхъ средствъ для нуждъ переселенія. Громадныя горы, величественная кавказская природа поразили пришельцевъ степей своей грандіозностью и, можно сказать, внушили нѣкоторый страхъ. Но страхъ этотъ былъ непродолжительный и новые поселенцы горячо принялись обрабатывать безплодную землю. Несмотря на недостатокъ рабочаго скота, плуги и другія земледѣльческія орудія, благодарная почва вознаградила труды земледѣльцевъ настолько, что они могли промодѣльствовать сами зиму и кромя того остатокъ картофеля, буряковъ и другихъ овощей събывать въ селеніи Садовомъ, такъ что многие покупатели сдѣлали запасъ сазанныхъ продуктовъ на всю зиму. И въ настоящее время можно надѣяться, что 4-й линейный и 1-й пластунскій батальоны будутъ имѣть возможность записаться въ фанагорійцевъ на зиму тѣми-же продуктами, потому что урожай какъ на поляхъ, такъ и на огородахъ весьма хорошъ! Вотъ что значитъ вѣрить кавказскимъ мнѣніямъ, которыхъ наставить на умъ — на разумъ можетъ только принятый элементъ!!! Въ шести верстахъ отъ селенія Фанагорійскаго, въ ущельи на рѣкѣ Хотыпскій поселеніи греки турецко-подданные, въ числѣ девятинадцати семействъ и занялись посѣвомъ ТАБАКУ; и тутъ трудъ вполне вознаграждается. При недостаткѣ и чрезвычайной дороговизнѣ рабочихъ рукъ, они получили до 3,000 руб.; а между тѣмъ какъ известно, что въ настоящее время, дѣны на сырой табакъ весьма низки. Любители-же и знатоки хорошаго табаку относятся ХОТЫПСКІЙ табакъ къ высшимъ сортамъ. На всѣхъ мѣстахъ псекупскаго ущелья и

корпуса топографовъ Александръ Павловичъ Оверинъ, директоръ Кутаисской гимназіи Николай Семеновичъ Ланда и помѣщикъ Петръ Петровичъ Муромцевъ (въ Баку). Послѣ отчета, представлннаго Н. К. Срединскимъ о своихъ полугодичныхъ изслѣдованіяхъ растительности Закавказья и преимущественно Рюнскаго бассейна, Общество естественнспытателей единогласно постановило: выразить свою благодарность президенту Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства М. И. Астафьеву, губернатору Кутаисской губерніи графу В. В. Левашову, начальнику военно-топографическаго отдѣла Г. И. Стебаничу, директору Кутаисской гимназіи С. С. Девякинъ, ученому дѣснаму Я. С. Медвѣдеву, дѣвному ревизору А. С. Гаммерелову, капитану корпуса топографовъ А. П. Оверину, Лечгумскому уѣздному начальнику Ф. К. Гриневскому, Рачинскому уѣздному начальнику И. Чичевадзе, гг. дѣснамъ: И. О. Давыдову, А. З. Корганову и Е. Е. Былову за то содѣйствіе, которое они оказали дѣйствительному члену Общества, Н. К. Срединскому при изученіи имъ растительности западнаго Закавказья. Въ журналѣ «Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства» за декабрь мнущаго 1873 г., въ библиографическомъ отдѣлѣ помѣщена рецензія вновь изданной книжки «Табакъ и его культура въ Северо-Американскихъ Штатахъ», составленной В. С. Шербачевымъ, членомъ табачной виргинской компаніи. Книга имѣетъ чисто описательный характеръ и состоитъ собственно изъ двухъ частей. Въ первой части излагаются американскія культурныя приемы и манипуляціи при разведеніи табака, начиная съ выбора почвы и кончая уходомъ за табакомъ послѣ его уборки; съ описаніемъ способа сушки, устройства сушиленъ и т. д., до окончателной отдѣлки табака, какъ товара. Вторая-же часть занята описаніемъ климатическихъ особенностей сѣверныхъ штатовъ, изъ котораго, между прочимъ, мы узнаемъ, что въ этомъ отношеніи штаты не имѣютъ за собою никакихъ преимуществъ передъ южною половиною Россіи, гдѣ у насъ занимается табакководствомъ. Такъ какъ отечественное табачное дѣло вообще и наше кавказское въ частности страдаютъ весьма важными недостатками, изъ которыхъ едва-ли не самый главный — НЕЗНАНИЕ РАЦИОНАЛЬНЫХЪ СПОСОБОВЪ УХОДА ЗА ТАБАКОМЪ послѣ его полевой уборки, то книжка г. Шербачева, особенно подробно трактующая объ уборкѣ и сушкѣ табака, и при томъ сушкѣ совершенно новыми и лучшими способамъ (помощью огня), можетъ служить нашимъ табакводамъ чрезвычайно полезнымъ руководствомъ. 12-го февраля, послѣ 10 часовъ утра происходилъ выносъ тѣла въ церковь святаго Іоанна Богослова, обрядъ отдѣванія и погребенія Ивана Алексѣевича Слюсичкаго, скончавшагося въ г. Тифлисѣ на 54-мъ году отъ рожденія. И. А. Слюсичій былъ дважды редакторомъ газеты «Кавказъ». Въ первый разъ онъ принялъ редакцію отъ г. Константинова въ 1851 году и въ слѣдующій отъ г. Шварца и редактировалъ въ теченіи 1869, 1870 и 1871 годовъ. Болѣе подробное описаніе жизни и дѣятельности покойнаго не преминемъ напечатать. Въ Эривани вышадаетъ небольшіе снѣга, морозы доходящіе до 12 1/2 и 13° по Р. На Эриванской биржѣ цѣны на разные съѣстные припасы слѣдующія: халваръ (30 пуд.) шпеницы продается отъ 10 до 13 р.; ячменя халв. 8—8 1/2 р., сарацинскаго крупы отъ 30 до 45 р., фунтъ говядины 6 к., а баранины 8—10 к., коровьяго масла 28—30

к., а куржунтаго масла 16 в.; фунтъ отогена—10 к., меду—25 к.; пухъ эриван. хлопка—3 р., американскаго—4 р.; жидкаго кофе пухъ 22 р.; сахару русск. пухъ 8 1/2 р. Изъ горъ Ахалциха сообщаютъ, что тамъ выпалъ снѣгъ по козла и что зима установилась вполне русская, т. е. съ вѣтрами и морозами. Изъ Ахалциха пишутъ, что любителями сценическаго искусства, въ городѣ этомъ будутъ даны спектакли въ пользу мѣстной бесплатной женской школы. Шли пьесы: «Москва Чаривинъ», «Жена какихъ мало и мужъ какихъ много» и грузинская «Хочу быть нягнией». Кромѣ того, предполагается въ скоромъ времени еще спектакль въ пользу «головающихъ самарцевъ». Сообщеніе въ предыдущемъ номерѣ газеты нашей извѣстѣ объ утвержденіи «устава Кавказскаго неутяннаго акционернаго Общества» произвело въ Тифлисѣ, не взирая, такъ сказать, на маслянистую сумятицу весьма замѣтное оживленіе: устные и письменные вопросы о подробностяхъ предприятия притупждаютъ насъ заливить печатно, что слухъ нами переданный, основанъ на телеграммѣ, присланной г. Коворевымъ одному изъ почтенныхъ представителей тифлискаго коммерческаго міра. Дальнѣйшія-же подробности дѣла не замедлимъ сообщить по полученіи письма отъ г. Коворева. Намъ увѣдомляютъ, что 18 февраля, въ понедѣльникъ, на второй недѣлѣ поста, въ Кавказскомъ Музыкальномъ Обществѣ, назначенъ литературно-музыкальный вечеръ, въ которомъ примутъ участіе слѣдующія лица: г-жи Реммертъ, Салацкая, Эшенбахъ, гг.: Кюннеръ, Правдинъ, Брянскій, Модзалевскій, Сидоровъ, Эпштейнъ, Кюммель, Алихановъ, Сиверсъ и артисты Музыкальной школы. Программа вечера обилуетъ много интереснаго; такъ напр. г-жа Реммертъ, еще такъ недавно восхищавшая тифлисскую публику своею истинно-талантливою игрою въ любительскихъ спектакляхъ, на этотъ разъ выразила готовность прочесть одну драматическую сцену. Этотъ деботъ самъ по себѣ представляеть интересъ уже потому, что г-жа Реммертъ первая изъ нашихъ дамъ явится на эстрадѣ въ роли тѣпцы. Намъ извѣстный артистъ любительскіи публики, г-нъ Правдинъ прочтетъ въ костюмѣ сцену «Сумасшедшій», замѣстившую изъ «Зависокъ сумасшедшаго», Гоголя. Сцена эта по новизнѣ и оригинальности исполненія, говорить, очень любопытна. Кромѣ того, г. Сидоровъ прочтетъ новый разсказъ. Въ музыкальномъ отдѣлѣ вечера предполагается два дуэта, увертюра на двухъ рояляхъ въ 8 рукъ, съ участіемъ директора музыки, уважаемаго В. В. Кюннера, соло на концертъ-а-пистонѣ и проч. и проч. Билеты на этотъ вечеръ можно получать въ музыкальномъ магазинѣ Ланко и въ книжныхъ магазинахъ Беренштама и Иванова. Въ Кавказскомъ Окружномъ Управленіи состоящаго подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, Общества погоченія о раненыхъ и болѣлыхъ войнахъ поступили съ 1-го января по 1-е февраля нижеслѣдующія пожертвованія отъ учредителей, дѣйствительныхъ членовъ и соревнователей: за 1874 годъ: В. И. Кайданова—10 руб., А. В. Бѣлина—3 руб., С. В. Бѣлина—3 руб., В. В. Бѣлина—3 руб., М. Н. Герсеванова—10 руб.; за 1872 и 1873 годъ: А. И. Вастена—20 руб.; за 1874 годъ: Е. М. Бульмеринга—3 руб.; за 1873 годъ: В. И. Гудыбинскаго—3 руб.; за 1873 и 1874 годъ: капитана Мелик-Гайказова—2 руб.; за 1874 годъ: С. О. Есдаевъ—3 руб., М. К. Рыпинскаго—3 руб., кн. Г. Н. Бебутова—10 руб., Е. Ф. Бржезинца—

Антонъ Расондковскій.

го—3 руб., И. И. Винокурова—3 руб., М. С. Гатовского—10 руб., П. К. Гоговцева—3 руб., Н. С. Городецкого—3 руб., А. Ф. Горюхиного—3 руб., бар. О. В. Доргеана—3 руб.; за 1873 и 1874 годы: И. П. Егорова—6 руб.; за 1874 год: А. Е. Евстигьева—3 руб., Н. А. Жебровского—3 руб., К. К. Зигеря-Корна—3 руб., Н. Ф. Иванова—3 руб., Д. Н. Казанцева—3 руб., Ф. А. Малевского—3 руб., Ф. И. Михайлова—3 руб., А. Е. Никитина—3 руб., А. О. Пельцха—10 руб., А. И. Смирнова—3 руб., Ф. П. Сушильникова—3 руб., Ф. С. Савельева—3 руб., П. П. Стучевского—3 руб., Э. К. Тухурова—10 руб., М. Д. Трубачева—3 руб. ит. А. Т. Хаджиманасова—10 руб., И. П. Штевена—3 руб., К. К. Кальвейта—10 руб., П. И. Черника—10 р., П. И. Голубя—10 руб., И. Р. Терь-Астасатурова—3 руб., Ф. Л. Кулестрема—10 руб.; за 1871, 1872 и 1873 годы: А. И. Вундера—9 руб., граф. В. В. Левашова—30 руб.; за 1874 год: В. В. Гурчина—5 руб., А. Н. Кадилова—3 руб., П. Ф. Рерберга—10 руб. Итого—270 руб.

Движение сумм:
Къ 1-му января состояло сумм—18,092 р. 68 к. Въ теченіи января поступило пожертвований—270 р.; вынито изъ кружки, стоявшей во дворѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ Тюльскѣ—107 р. 33 к.; выручено отъ продажи негодной бумаги—25 к.; причислено процентовъ, наросшихъ на текущій счетъ съ 1-го января по 1-е декабря 1873 года—112 р. 83 к. Итого—18,583 р. 9 к.

Въ теченіи января произведено расходовъ на канцелярскія надобности—14 р. Затѣмъ къ 1-му февраля состоитъ на лицо капитала—18,569 р. 9 коп.

Изъ суммъ 15,800 руб.—билетами 5/20 рента, а остальныя 2,769 руб. 9 коп.—на текущій счетъ въ Тюльскомъ отдѣленіи государственнаго банка.

КОМИТЕТЪ КАВКАЗСКАГО ХУДОЖЕСТВЕННАГО ОБЩЕСТВА, на основаніи § 10 устава, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что вслѣдствіе ходатайства его, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, ГОСУДАРЯНЯ ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ОЛЬГА ФЕОДОРОВНА соизволила милостиво принять Общество подъ АВГУСТѢЙШЕЕ СВОЕ покровительство, а ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИЯ ВЫСОЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАЯ КНЯЗЬ МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ и ГОСУДАРЯНЯ ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ МАРИЯ НИКОЛАЕВНА соизволили удостоить Общество принятіемъ званія почетныхъ членовъ его. Въ день же открытія Общества, общимъ собраніемъ избранъ почетнымъ членомъ гомейстеръ, князь Григорій Григорьевичъ Гатаринъ, извѣстный своими заслугами къ художественной дѣятельности въ Закавказскомъ краѣ.

Въ *Тифлисскомъ «Кружкѣ»* въ пятницу 15-го февраля имѣетъ быть публичное чтеніе И. Д. Бокія—по химіи и А. А. Горюхиного—по словесности, на слѣдующія темы: 1) спектральный анализъ, съ опытами и 2) дѣя и сказаніи. Начало ровно въ 7 1/2 часовъ. Цѣна мѣстамъ по 1 р., 50 к. и 30 к. за вечеръ. (3) 2.

Отъ *Распорядительнаго Комитета Благотворительнаго Общества* объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что по примѣру прошлаго года, съ наступленіемъ предстоящаго великаго поста, дамы-члены Общества приступаютъ къ приему «копечнаго пожертвванія» въ пользу безплатныхъ школъ, что и будетъ продолжаться семь недѣль.

ТЕЛЕГРАММА „КАВКАЗЪ“

(Доставлена Международнымъ телеграфнымъ агентствомъ).

12-го февраля, 1 ч. по полудни.

Лондонъ. Суббота. Официально объявленъ составъ новаго министерства Дизраэли—первый лордъ канцелярства; Кернсъ—лордъ канцлеръ; Ричмондъ—президентъ главнаго совѣта; Мельдеръ Бюрре—хранитель печати; Дерби—министръ иностранныхъ дѣлъ; Салисбюри—министръ отъ Индіи; Карапарвонъ—министръ колоній; Пезорнъ-Гарди—военный; Кросъ—внутреннихъ дѣлъ; дель Стаффордъ—финансовъ; Маннерсъ—почтъ; Уардъ—морской.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербург. Вѣдом. сообщаютъ въ видѣ слуха слѣдующія новости: вслѣдствіе доклада министра путей сообщенія, Высочайше повелѣно обратитъ вниманіе на Лесенцовъ проектъ русско-индійскаго жел. дороги. Вслѣдствіе этого, при министерствѣ путей сообщенія учреждается особая коммисія изъ специалистовъ разныхъ вѣдомствъ для обсужденія проекта, и предполагается затѣмъ командировать другую коммисію для изслѣдованія на правленія дороги на мѣстѣ.

Покон, которые занимали Высоконобратиче въ Царскомъ Селѣ, по словамъ St. Petersburg-Zeitung, въ настоящее время срисовываетъ авварелью извѣстныхъ художниковъ Шевалье, придворный живописецъ ея величества королевы Викторія. Тотъ-же художникъ уже приготовилъ для ея величества авварельные рисунки двухъ церемоній вѣнчанія, банкета и бала въ день бракосочетанія, равно какъ и дамскихъ туалетовъ высочайшихъ

особъ. Снимки эти съ курьеромъ отправлены въ Лондонъ.

Въ апрѣлѣ прошлаго 1873 года, срокъ для обмена кредитныхъ билетовъ прежняго образца на билеты новаго образца продолженъ быть до 1-го января 1874 года, вслѣдствіе чего, поступившимъ въ министерство финансовъ просьбамъ частныхъ лицъ, въ теченіе минувшаго года, обмѣнено старыхъ кредитныхъ билетовъ на новые на сумму 231,358 рублей. Затѣмъ къ 1-му января сего 1874 г. осталось необмѣненныхъ кредитныхъ билетовъ прежняго образца на сумму 10,541,480 рублей. Въ ноябрѣ прошлаго 1873 г. состоялось распоряженіе о продолженіи срока обмена кредитныхъ билетовъ: для Закавказскаго края—на 4 мѣсяца, а для Петропавловскаго и Гялгинскаго округовъ Приморской области Восточной Сибири—на 1 годъ, считая эти сроки со дня полученія на мѣстѣ Высочайшаго о семъ повелѣнія. Нынѣ, какъ сообщаетъ «Виржа», срокъ для обмена кредитныхъ билетовъ прежняго образца на новые билеты продолженъ снова на 1 годъ, т. е. до 1-е января 1875 года—для губерній Европейской Россіи и Царства Польскаго.

Въ *Встникѣ желѣзныя дороги и парозводствѣ* помѣщена слѣдующая вѣдомость о несчастныхъ случаяхъ съ людьми на желѣзныхъ дорогахъ въ Россіи, за 1873 годъ. Всѣхъ несчастныхъ случаевъ было 643; ранъ и увѣчій нанесено 356; случаевъ, окончившихся смертію было 287. Несчастій, происшедшихъ по собственной винѣ, было 552; по винѣ дороги или другихъ лицъ 88 и по случайности 2.

9-го января происходило торжественное годовое собраніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Въ засѣданіи, по словамъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, присутствовали кромѣ обычныхъ посѣтителей, вестминстерскій лордъ г. Стелли и гг. Пржевальскій и Пыльцовъ. Въ началѣ засѣданія вице-президентъ Общества заявилъ, что, по единогласному предложенію членовъ совѣта, рѣшено было просить его Королевское Высочество, принца Альберта Эдвинбургскаго принять званіе почетнаго члена Общества, на что его Высочество изъявилъ согласіе. Секретарь общества, М. И. Вейгоновъ приступилъ къ чтенію отчета, въ которомъ видное мѣсто заняло описаніе экспедицій, имѣющихся въ виду на будущее время. Въ заключеніе председательствующій въ отдѣленіи этнографіи прочелъ отзывъ коммисіи по присужденію Константиновской медали о трудѣ графа А. С. Уварова «Мераніе и ихъ дѣла». Другой отзывъ поощривъ высшею наградой отъ общества—золотою Константиновскою медалью.

«Русскій Миръ» слышалъ, что по случаю приѣзда австрійскаго императора въ Петербургъ, готовится цѣлый рядъ празднествъ, въ числѣ которыхъ, какъ слышно, видное мѣсто займетъ балъ, устраиваемый находящимися въ Петербургѣ австрійскими подданными. Изъ Петербурга императоръ отправится черезъ Москву, гдѣ пробудетъ нѣскольکو дней, въ Кіевѣ.

Въ «Русскій Миръ» сообщаютъ, что на разсмотрѣніе Петербургской городской думы будетъ внесенъ проектъ устройства копечныхъ банковъ, дѣятельность которыхъ будетъ заключаться въ приемѣ мелкихъ вкладовъ и организаціи мелкаго кредита, путемъ выдачи ссудъ подъ получаемое служащими въ различныхъ частныхъ, промышленныхъ заведеніяхъ (не исключая и рабочихъ) содержаніе. Ссуды эти, по проекту, предлагаются выдавать на основаніи расчѣтныхъ книжекъ, писанныхъ договоромъ и удостоенной хяземъ о количествѣ получаемого служащимъ содержанія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

УСТАВЪ О ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ

(Высочайше утвержденъ 1-го января 1874 г.).

(Продолженіе).

ГЛАВА VIII.

Объ учрежденіяхъ по отправленію воинской повинности.

81. Въ каждой губерніи и области, за исключеніемъ указанныхъ ниже въ ст. 83-й, состоитъ губернское или областное по воинской повинности присутствіе, подъ предѣтельствомъ губернатора или начальника области, изъ слѣдующихъ членовъ: губернскаго предводителя дворянства, предѣдателя губернской земской управы и одного члена оной, по выбору сей управы, губернскаго воинскаго начальника или лица его замѣняющаго и прокурора окружнаго суда или его товарища.

82. Въ нижеозначенныхъ губерніяхъ и областяхъ составъ губернскаго по воинской повинности присутствія видоизмѣняется слѣдующимъ образомъ:

а) Въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, вмѣсто предѣдателя и члена губернской земской управы, въ составъ присутствія назначаются два члена губернскаго присутствія по крестьянскимъ дѣламъ.

б) Въ губерніяхъ, гдѣ не дѣйствуютъ судебныя уставы, вмѣсто прокурора окружнаго суда заступаютъ губернскій прокуроръ или иное лицо прокурорскаго надзора.

в) Въ губерніяхъ Прибалтійскихъ, губерніяхъ Царства Польскаго и Сибирскихъ, вмѣсто предѣдателя и члена земской управы, назначаются: въ Прибалтійскихъ губерніяхъ—особый членъ отъ Правительства и членъ коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ; въ губерніяхъ Царства Польскаго—непрѣмный членъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и одинъ изъ увѣданныхъ комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ; въ Сибири—совѣтникъ губернскаго или областного правленія.

См. «Кавказъ» № 18.

г) Въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской (независимо отъ указаннаго въ пунктѣ в измѣненія въ составѣ присутствія) въ оное назначаются, вмѣсто губернскаго воинскаго начальника, штабъ-офицеръ по указанію командующаго войсками въ области.

83. Въ областяхъ: Войска Донскаго, Кубанской, Терской и Уральской обязанности губернскаго по воинской повинности присутствія возлагаются на областное правленіе.

84. Въ каждомъ уѣздѣ или округѣ состоитъ увѣдочное или окружное по воинской повинности присутствіе, подъ предѣтельствомъ увѣдочнаго предводителя дворянства, изъ слѣдующихъ членовъ: офицера по назначенію военнаго начальства, увѣдочнаго исправника или соответствующаго ему званію лица и члена земской управы по выбору оной. При дѣйствіи присутствія въ привязномъ участкѣ, имѣющемъ въ своемъ составѣ городское поселеніе, присутствіе дополняется членомъ отъ городской управы по ея назначенію, а гдѣ городской управы не имѣется—членомъ по выбору городского общества. Кромѣ того, при дѣйствіи присутствія въ мѣстахъ призыва, составъ оного дополняется однимъ изъ жителей участка, избираемымъ увѣдочнымъ земскимъ собраніемъ на три года.

85. Въ нижеозначенныхъ мѣстностяхъ составъ увѣдочнаго или окружнаго присутствія видоизмѣняется слѣдующимъ образомъ:

а) Въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, предѣдатель присутствія назначается одно изъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ, по выбору губернатора, а вмѣсто члена земской управы въ составъ присутствія избирается мировымъ съѣздомъ одинъ изъ мировыхъ посредниковъ; особаго-же члена при дѣйствіи присутствія въ мѣстахъ призыва не полагается.

б) Въ губерніяхъ Прибалтійскихъ составъ увѣдочныхъ присутствій полагается слѣдующій: предѣдатель—одно изъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ, по выбору губернатора, члены: 1) офицеръ по назначенію военнаго начальства, 2) одинъ изъ мѣстныхъ чиновниковъ по выбору губернатора, 3) ордунигеритеръ—въ Ливонской губерніи, (въ своемъ участкѣ)—въ Эстляндской губерніи, гауптманъ—въ Курляндской губерніи, и 4) членъ по выбору волостныхъ старшинъ уѣзда на три года. При дѣйствіи присутствія въ привязныхъ участкахъ, въ которые входитъ городское поселеніе, составъ оного дополняется бургомистромъ или замѣняющимъ его лицомъ.

в) Въ губерніяхъ Царства Польскаго увѣдочныя присутствія имѣютъ слѣдующій составъ: предѣдатель—увѣдочный начальникъ; члены: помощникъ увѣдочнаго начальника по полицейскимъ дѣламъ, комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ, два члена изъ мѣстныхъ обывателей, по назначенію губернатора, на три года и войтъ той гмьны или бургомистръ того города, откуда принимаются люди.

г) Въпредѣ до введенія въ области Войска Донскаго земскихъ учрежденій, обязанности увѣдочнаго присутствія возлагаются на особія присутствія въ слѣдующемъ составѣ: предѣдатель—предводитель дворянства; члены: офицеръ по назначенію войскаго назагнаго атамана, окружный начальникъ и одинъ или два мировыхъ посредника. Въ Черкасскомъ округѣ составъ присутствія дополняется членомъ, избираемымъ жителями гор. Новочеркасска, непринадлежащими къ казачьему сословию. Число означенныхъ присутствій и пространство дѣйствія каждаго изъ нихъ опредѣляются областнымъ правленіемъ.

д) Въ областяхъ: Кубанской, Терской и Уральской, увѣдочныя присутствія составляются: предѣдатель—увѣдочный начальникъ; члены: чиновникъ по назначенію начальника области и одинъ выборный отъ города, въ которомъ производится призывъ. Въ городахъ: Евкаторинополь, Владикавказъ, Ейскъ, Кизляръ и Уральскѣ, въ составъ присутствія входятъ и полиціймейстеры сихъ городовъ. Еслибы начальниками Кубанской, Терской и Уральской областей, по принадлежности, въ виду особыхъ мѣстныхъ условий, признано было бы удобнымъ не учреждать въ каждомъ уѣздѣ особаго присутствія, распространивъ вмѣсто того кругъ дѣйствія одного присутствія на два или на три уѣзда, то сіе можетъ быть допускаемо съ разрѣшенія военнаго министра, по предварительномъ согласіи его относительно областей Кубанской и Терской съ Намѣстникомъ Кавказскимъ.

е) Въ Сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ Забайкальской и Якутской окружныя присутствія имѣютъ слѣдующій составъ: предѣдатель—должностное лицо по назначенію генералъ-губернатора; члены: офицеръ по назначенію военнаго начальства, чиновникъ по назначенію губернатора или начальника области, окружный исправникъ (а въ Алтайскомъ горномъ округѣ и мировой посредникъ) и волостной голова той волости, люди которой принимаются. При дѣйствіи присутствія въ участкахъ, имѣющихъ въ своихъ предѣлахъ городское поселеніе, составъ ихъ дополняется членомъ отъ городского управленія. Въ областяхъ-же Акмолинской и Семипалатинской увѣдочныя присутствія составляются: предѣдатель—увѣдочный начальникъ; члены: офицеръ по назначенію военнаго начальства, городской голова и члены отъ городского управленія.

(Продолж. будетъ)

Государь Императоръ, въ ознаменованіе бракосочетанія ЕЯ Императорскаго Высочества Государыни Великой Княжны Маріи Александровны, Всемилостивѣе соизволилъ 9-го января 1874 года, согласно положенію Комитета Министровъ, даровать лицамъ, подвергшимся по 1-е января 1871 года обвиненіемъ въ государственныхъ преступленіяхъ, если они не совершили послѣ того на-

нихъ либо новыхъ преступленій и не были замѣнены ни въ чемъ пресудительнымъ, нижеслѣдующія облегченія:

1. Состоящимъ нынѣ въ разрядѣ сосланныхъ на житье, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и находящихся какъ въ Европейской Россіи, такъ и въ Сибири, даровать прежнія личныя права состоянія, распространить оныя и на законныхъ дѣтей ихъ, прижитыхъ послѣ осужденія родителей.

2. Тѣмъ изъ таковыхъ лицъ, кои находятся въ Сибири, дозволить, если пожелаютъ, переселиться въ одну изъ внутреннихъ губерній, по назначенію Правительства.

3. Тѣмъ-же, которые находятся въ Европейской Россіи, освободить отъ надзора полиціи на основаніяхъ, какія установлены третьямъ пунктомъ Всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія 13-го мая 1871 г., объ облегченіи участи нѣкоторыхъ преступниковъ.

4. Освобожденнымъ по настоящее время отъ надзора полиціи, на основаніи означеннаго пункта Высочайшаго повелѣнія 13-го мая 1871 года, предоставить право поступленія на государственную службу въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имъ дозволено свободное проживаниеъ.—и

5. Подобнымъ-же освобожденнымъ отъ надзора лицамъ, которые были удалены съ мѣста жительства безъ лишенія правъ, дозволить возвратиться на родину.

ВНѢШНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Взоры всей Европы устремлены въ послѣднее время на совершающіяся событія въ Англии, результаты которыхъ, т. е. побѣда торіевъ надъ вигомъ уже извѣстна. Общественное мнѣніе Европы силится предугадать какой политики будутъ придерживаться восторжествовавшіе торіи съ ихъ вождями Дизраэли по глазу. Вообще, многіе полагаютъ, что вступленіе торіевъ въ управленіе судьями Англии можетъ имѣть положительное вліяніе на международную политику. Торіямъ, особенно-же ихъ будущему министру иностранныхъ дѣлъ, лорду Дерби приписываютъ на мѣрѣніе принятъ болѣе дѣятельное участіе въ континентальныхъ дѣлахъ и не держаться болѣе принципа невмѣшательства и безусловнаго мира, который бывшій премьеръ Дизраэли провозгласилъ догматомъ своей политики. Между прочимъ, говорятъ, что Дизраэли и другіе вожди консервативной партіи заключили между собою соглашеніе, въ силу котораго рѣшено выказывать болѣе энергіи во внѣшней политикѣ и завоевать для Англии преждеея ей значеніе въ международныхъ вопросахъ. Насколько подобныя слухи вѣрны и насколько нова политикѣ новаго кабинета увеличитъ благосостояніе Великобританіи—вопросъ будущаго. Впрочемъ, въ борьбѣ этихъ партій и принципамъ многіе подмѣчаютъ характеръ личный, мало касающійся страны, а лишь желанія такъ или иначе уязвить своихъ противниковъ, а потому полагаютъ, что если Дизраэли и Дерби и отягивать прежнюю систему Гладстона, то они поступаютъ такъ не потому, чтобы они вѣрили въ неоприятность своей идеи, а чтобы доказать несостоятельность системы ихъ предшественниковъ. Яблокомъ раздора между торіями и вигомъ до сихъ поръ почти постоянно была Россія, въ отношеніи которой Гладстонъ придерживался вполнѣ миролюбивой политики. Дѣйствительно, въ теченіи пятилѣтняго премьерства Гладстона было нѣсколько тому «осязательныхъ» фактовъ. Три года тому назадъ, когда по поводу извѣстной ноты князя Горчакова въ Лондонѣ собралась конференція по черноморскому вопросу, торіи и ихъ органы рѣшительно встали противъ всякаго нарушенія Россіею парижскаго трактата 1856 года и требовали, чтобы Англія объявила войну Россіи, если-бы послѣдній вздумалось нарушить извѣстный пунктъ трактата. Гладстонъ не обратилъ вниманія на воинственные выходы своихъ политическихъ противниковъ, имѣя, между прочимъ, въ виду, что это ловушка для правительства, чтобы оно уклонилось отъ своей программы. Стѣсненности для Россіи условія парижскаго трактата были отменены и торіи были обмануты въ своихъ надеждахъ, но вознаградили себя тѣмъ, что кричали о трусости кабинета виговъ. Таковую-же бурю, если не сильнѣе произвелъ между торіями и средне-азійскій вопросъ и хивинская экспедиція, послужившая оповицейъ предлогомъ для нападокъ на правительство. Торіи трубили о завоевательныхъ замыслахъ русской политики, о задуманномъ вторженіи русскихъ въ Остъ-Индію, о предстоящей борьбѣ между двумя колоссами у подошвы Гималаевъ. Экспедиція въ Хиву выставилась покушеніемъ на англійскія владѣнія; торіи утверждали, что Россія замышляетъ какъ-бы вырвать у Англии прибрежную торговлю и сосредоточить ее въ своихъ рукахъ. Правительство Гладстона и на сей разъ стало выше интересовъ партій и такимъ образомъ торіи и въ этомъ случаѣ потеряли полное пораженіе. Мало того, пораженіе было тѣмъ сильнѣе, что сторону правительства приняло и общественное мнѣніе, которое вѣ последнее время, какъ извѣстно, стало относиться къ Россіи въ высшей степени здраво, правдиво и безъ всякихъ признаковъ недоумѣнія, ослобленія и соерничества. На этомъ-то послѣднемъ обстоятельстве и можно основывать то вѣроятное предположеніе, что торіи врядъ-ли въ состояніи будутъ привести въ исполненіе свои воинственные наклонности по внѣшней политикѣ, а въ особенности, въ отношеніи къ Россіи. Благоразумные англійскіе органы находятъ, что продолжительный періодъ внѣшняго мира и внутренняго спокойствія сопряжались слишкомъ благотворными для стра-

ны послѣдствіями, чтобы англійскій народъ одобрилъ политику невмѣшательства въ чужія дѣла, и если Дизраэли будетъ предпринимать противуположную систему, то для его государства будутъ счетены.

Обращаясь опять къ прошлому, борьбѣ между торіями и вигомъ на послѣднихъ выборахъ, мы считаемъ небезинтереснымъ указать читателямъ на нѣкоторые выдающіеся факты, характеризующіе эту борьбу. 1-го февраля, Гладстонъ, Брайтъ и Дизраэли произвели рѣчи передъ своими избирателями. Гладстонъ въ сопровожденіи жены и дочери явился въ Гринчъ и обратился къ 15,000 слушателямъ съ пространной рѣчью. Но слышъ его не произвелъ особаго впечатлѣнія, уже потому, что вслѣдствіе вѣтра и шума толпы (митингъ происходилъ на открытомъ воздухѣ), нельзя было разобрать словъ министра. Въ тотъ-же самый день и часъ, но при болѣе благоприятныхъ условіяхъ говорилъ Джонъ Брайтъ въ залѣ ратуши въ Бирмингемѣ, передъ громадной толпой народа.

Брайтъ настоящій народный ораторъ и рѣчь его въ пользу либеральнаго кабинета имѣла большіе успѣхы. Онъ указалъ на всѣ совершенныя министерствомъ великія реформы и ичислялъ всѣ проведенныя имъ законы, имѣющіе для народа важное значеніе. Рѣчь Дизраэли въ Букингемствѣ отличалась весьма оригинальнымъ характеромъ. Она заключала въ себѣ самыя рѣзкія выходы противъ министерства; онъ порицалъ способъ и время распушченія палаты, причину котораго можно себѣ объяснить лишь путемъ медицины. Если рѣчь призывалась къ большому—говорилъ Дизраэли, который отълично вѣст, спитъ, имѣетъ значительный излишекъ въ своей кассѣ и не смотря на все это жаждетъ на боль, то діагноза медика обыкновеннаго: нервное разстройство. Подобное—продолжалъ ораторъ, можно сказать и о министерствѣ Гладстона, которое апеллируетъ къ странѣ, какъ къ универсальному медику, несмотря на большинство 60 голосовъ, несмотря на влѣдствіе доходитъ въ нѣсколько милліоновъ и несмотря на увѣреніе, что страна имѣетъ вполнѣ довольна. Ораторъ сравнилъ «виноватую» обыванія Гладстона съ системой подкуна вообще, который не долженъ имѣть мѣста при разрѣшеніи государственныхъ вопросовъ. Подоходный налогъ—говорилъ онъ, есть налогъ справедливый и благоразумный, если только примѣнять его съ умнѣніемъ. Гладстонъ-же намѣренъ уничтожить его, но съ тѣмъ, чтобы замѣнить болѣе тяжкими налогами. Система эта напоминаетъ оратору исторію, случившуюся съ покойнымъ графомъ Дерби, которому какой-то виоторговецъ предложилъ одно вино, какъ средство противъ подагры. Лордъ Дерби, попробовавъ вино, возвратилъ его торговцу, говоря, что предпочитаетъ свою подагру этому вину. Тоже самое, по мнѣнію Дизраэли, можно сказать о финансовомъ мѣрахъ Гладстона. Обращаясь къ внѣшней политикѣ, Дизраэли осмѣивалъ заявленіе Гладстона, будто-бы внѣшняя политика имѣетъ второстепенный интересъ. Это неправда—сказалъ Дизраэли, потому что глупая внѣшняя политика стоить странѣ гораздо болѣе денегъ, чѣмъ можно сберечь мелочною экономіею въ теченіе многихъ лѣтъ.

Неопредѣленность положенія государственнаго строя Франціи вызывало и продолжаетъ вызывать застой въ дѣлахъ промышленности и торговли, а въ послѣднее время произвелъ серьезное опасеніе между ея предшественниками: На-дѣлахъ, на рѣчь президента парижскаго коммерческаго суда, въ которой выражена была надежда, что дѣла пойдутъ лучше, если правительство установится на прочной основѣ, Маршалъ Макъ-Маговъ отвѣтилъ приблизительно слѣдующими словами: «Вы правы, если говорите, что доврѣ въ прочности правительства необходимо для оживленія дѣлъ. Но я не понимаю, почему на этотъ счетъ могутъ еще возникать опасенія. Национальное собраніе ввѣрило мнѣ исполнительную власть на семь лѣтъ и какъ глава этой власти, я въ теченіи этого періода времени буду заботиться объ охраненіи силы этого постановленія національнаго собранія». Слова эти, по увѣреніямъ многихъ, произвели благоприятное дѣйствіе въ подлающихъ кружкахъ. Впрочемъ, слова эти, оставаясь простой фразой, не могутъ измѣнить сути дѣла и придать прочности государственному строю, который можетъ рухнуть при первомъ дуновеніи неблагоприятнаго вѣтра, при той борьбѣ партій, которая не ослабѣваетъ, а напротивъ усиливается появленіемъ новыхъ политическихъ фракцій. Глава новой фракціи, принцъ Наполеонъ, какъ увѣряютъ, не пренебрегаетъ никакими средствами, чтобы доказать странѣ, что онъ не только теперь, но и всегда былъ самымъ ярымъ республиканцемъ. Между прочимъ, для доказательства этого, онъ намѣренъ обнародовать переписку между нимъ и бывшимъ императоромъ. Ружаръ однако конфиденціально сообщилъ демократическому принцу, что если онъ обнародуетъ эту корреспонденцію, то имъ получены изъ Чизельгорста документы, содержаніе которыхъ будетъ сильно не по вкусу принцу Наполеону. Вѣроятно, въ силу обоюдной невыгоды, документы эти для публики останутся тайной. Эпизодъ-же этотъ характеризуетъ какъ прошлое второй имперіи, такъ и неразборчивость средствъ, которой придерживаются разныя партіи, чтобы выиграть задуманное дѣло.

Въ Парижѣ 6-го февраля начался передъ сенскою апелляціоною палатою процессъ «голландскихъ бурбоновъ» противъ графа Шамбора. Истцами являются: Адабертъ де-Бурбоисъ и Амелія де-Бурбоисъ, дѣти скончавшагося въ Нидерландахъ (въ Делфтѣ) въ 1845-мъ г. и похороненнаго тамъ Людовика XVII. На могилѣ его поставленъ памятникъ съ слѣдующею надписью: «Людовикъ XVII, король Франціи и Наварры»

